

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-49-65

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ И РОССИИ)

Забелина Е. В.¹, Данилова А. А.¹, Смирнов М. Г.¹, Тошихиро В.²

¹ Челябинский государственный университет, 454001, Челябинская обл., г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация; email: katya_k@mail.ru

² Университет Эхиме, 790-8577, г. Мацуяма, Бункуочо, д. 3, Япония

Поступила в редакцию 03.06.2024

После доработки 07.06.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Аннотация

Цель исследования заключалась в анализе взаимосвязи экологических установок и ценностей у студентов в разных культурах – Японии и России.

Процедура и методы. Кросскультурное исследование проводилось на базе двух вузов: университета Эхиме (Япония) (n=147) и Челябинского государственного университета (Россия) (n=223). Основным инструментом выступила совокупность стандартизированных опросников.

Результаты. исследования показали отсутствие различий в большинстве ценностей среди японских и российских студентов. При этом факторизация данных позволила обнаружить различия в структуре ценностных систем студентов разных культур как по количеству факторов, так и по их выраженности. Установлено, что молодое поколение в обеих странах испытывает потребность в общении с природой и признаёт себя её частью. Корреляционный анализ выявил взаимосвязь экологических установок и ценностей в обеих культурных группах. На российской выборке в этих связях наблюдается равномерное задействование как материальных, так и нематериальных ценностей, на японской выборке доминируют нематериальные ценности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о культурных детерминантах экологических установок и поведения. Это позволяет наметить направления решения экологических проблем с позиции культурно-аксиологического подхода.

Ключевые слова: экологические установки, экологическая угроза, проэкологическое поведение, связь с природой, экологическая идентичность, ценности, Япония, Россия

Для цитирования: Взаимосвязь экологических установок и ценностей у студентов в разных культурах (на примере Японии и России) / Е. В. Забелина, А. А. Данилова, М. Г. Смирнов, В. Тошихиро // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №3. С. 49–65.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-49-65

Original Research Article

THE RELATIONSHIP OF ENVIRONMENTAL ATTITUDES AND VALUES AMONG STUDENTS IN DIFFERENT CULTURES (USING THE EXAMPLE OF JAPAN AND RUSSIA)

E. Zabelina¹, A. Danilova¹, M. Smirnov¹, W. Toshihiro²

¹Chelyabinsk State University, ul. Bratov Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, 454001, Chelyabinsk region, Russian Federation; email: katya_k@mail.ru

²Ehime University, 790-8577, Matsuyama city, Bunkyo-cho, 3, Japan

Received by the editorial office 03.06.2024

Revised by the author 07.06.2024

Accepted for publication 10.06.2024

Abstract

Aim. To analyze the relationship between environmental attitudes and values among students in different cultures (using the example of Japan and Russia).

Methodology. A cross-cultural study was conducted at two universities: Ehime University (Japan) (n=147) and Chelyabinsk State University (Russia) (n=223). The main tool was a set of standardized questionnaires.

Results. The results of the study showed that there were no differences in most of values among Japanese and Russian students. At the same time, the factorization of the data revealed differences in the structure of the value systems of students of different cultures both in terms of the number of factors and their severity. It has been established that the younger generation in both countries feels the need to communicate with nature and recognizes itself as a part of it. The correlation analysis revealed the interrelation of ecological attitudes and values in both cultural groups. In the Russian sample, there is a uniform involvement of both tangible and intangible values in these relationships, while in the Japanese sample, intangible values dominate.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the cultural determinants of environmental attitudes and behavior. They allow us to outline the directions for solving environmental problems from the perspective of a cultural and axiological approach.

Keywords: ecological attitudes, environmental threat, pro-ecological behavior, connection with nature, ecological identity, values, Japan, Russia

For citation: Zabelina E., Danilova A., Smirnov M., Toshihiro W. The relationship of environmental attitudes and values among students in different cultures (using the example of Japan and Russia). In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: Psychological Sciences, 2024, no. 3, pp. 49–65.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-49-65

Введение

Проблемы экологии уже давно стали частью актуальной повестки многих стран. Решение вопросов изменения в озоновом слое, глобального потепления, загрязнения атмосферы, парникового эффекта, сокращения биологических видов требует установления взаимодействия учёных на межнациональном уровне. Данные вопросы являются актуальными и для Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности для России и Японии.

На фоне достаточного экологического информирования открытым остаётся вопрос о культурных предикторах, трансформирующих экологические установки в проэкологическое поведение, так как экологические установки, имея ценностную основу, инструментально не могут входить в противоречие с культурно обоснованными механизмами поведения, перспективным в контексте данной проблемы видится культурно-аксиологический подход, способный выявить особенности экологических установок с учётом культурных отличий в ценностных системах российской и японской молодёжи.

Мировая экологическая обстановка неизбежно оказывает влияние на формирование мировоззрения, включающего экологические установки. Через призму экологических установок происходит восприятие действительности, взаимодействие с окружающей средой. Ориентируясь на исследова-

ния социальных установок [3; 4], под экологической установкой понимается определённая составляющая сознания, которая выражается в готовности индивида к восприятию и взаимодействию с объектами природной среды и оказывает направляющее влияние на его поведение. В этом смысле экологические установки как таковые охватывают весь спектр восприятия индивидом форматов взаимодействия с окружающей средой: от возможностей способствовать воспроизводству эко-циклов природных объектов до активного преобразования эко-среды для решения насущных вопросов развития социума. При этом формирование и реализация установок выражается не просто в ситуативной реакции на стимулы окружающей среды, но и в процессе поиска способов удовлетворения личных потребностей.

Экологические установки могут сформировать фундамент для реализации проэкологического поведения – «поведения, которое сознательно стремится уменьшить негативное влияние человека на окружающий мир – как природный, так и созданный самим человеком» [5, с. 10]. Они определяют экологические цели индивида, возможные границы и механизмы взаимодействия с окружающей средой. Здесь наблюдается дихотомия: с одной стороны, максимально простое и быстрое удовлетворение потребностей человека, с другой – поддержание эко-

системы той среды, в которой существует человек.

Анализ литературы выявляет неоднозначность подходов отечественных и зарубежных авторов к определению экологических установок и их детерминант. Так, отечественные учёные в большей мере придерживаются концепции экологического сознания (самосознания) с опорой на работы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. И. Менделеева, С. Л. Рубинштейна, Д. Гибсона и др. Зарубежные авторы исследуют экологические установки в рамках теории «ценности-убеждения-нормы», поведенческих теорий, связанных с контекстом (ситуацией), а также в рамках моделей принятия решений в области экологического поведения [23]. В частности, рассматривается соотношение мультикультурной идентичности с проэкологическими установками [19], взаимодействие личных ценностей и теории экологического отношения [20], наличие личной выгоды в альтруистическом экологическом поведении [14] и пр.

Большинство исследователей сходится во мнении, что понимание ценностей играет решающее значение в разработке экологических стратегий [7; 12; 21]. Именно ценности и нормы задают целевые ориентиры и выбор способов действия, выступая мотивационным конструктом. Взаимосвязь ценностей с экологическими поведением неоднократно доказывалась эмпирически, в том числе на межкультурном уровне [1; 6; 9; 20; 21]. В разрезе кросскультурных исследований ценности выступают универсальным индикатором экологической идентичности. В условиях экологической нестабильности ценности предстают в

роли социокультурных феноменов человеческого сознания и общественной динамики, которые могут объяснить различия в экологическом поведении [9, с. 64]. Поиск взаимосвязи экологических установок и ценностей позволит сформировать представление об аксиологических предикторах проэкологического поведения на межкультурном уровне и его социокультурных основаниях.

Актуальность проведения исследования на российско-японской выборке обоснована, во-первых, тесным взаимодействием России и Японии в вопросах экологического регулирования, и во-вторых, отличиями в успешности реализации экологических задач [2]. Так, отмечается, что японцам удалось решить основную часть экологических проблем и найти баланс между экономическим развитием страны и бережным отношением к окружающей среде. В свою очередь Россия, являясь огромным государством с богатыми природными ресурсами, остаётся территорией с экологическими проблемами [11, с. 294]. Согласно исследованиям В. Прохода, россияне гораздо менее готовы к дополнительным материальным тратам и самоограничивающим действиям ради сохранения окружающей среды, проявляют минимальный уровень вовлечённости в практики экологически ответственного поведения. В России, по сравнению с другими государствами, фиксируются низкие показатели экологической ответственности [8].

Оценивая экологическое поведение в России и Японии, следует учитывать разницу географических и исторических факторов его формирования. Экологические проблемы являют-

ся следствием антропогенных воздействий, приводящих к нарушению структуры и функционированию природной среды, вносящие коррективы в ритм и режим её воспроизводства. В условиях России экстенсивный способ природопользования всегда превалировал в силу обширности территории. В Японии же экологическое истощение того или иного пространства представляет серьёзный вызов обществу в силу территориальной ограниченности. В основах японской культуры закрепилось осознание необходимости экономии ресурсов при минимальном воздействии на природную среду.

В данном контексте студенческая молодёжь представляет собой выборку, сензитивную для формирования ценностно-мотивационной сферы в рамках определённой культурной среды. Целью исследования стало изучение взаимосвязи экологических установок и ценностей молодёжи из различных культурных сред – российской и японской. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

1) выявить особенности выраженности и структуры ценностей студентов Японии и России;

2) определить специфику экологических установок студентов Японии и России;

3) выявить особенности взаимосвязи ценностей и экологических установок у студентов Японии и России.

Процедура и методы исследования

В исследовании приняли участие 370 человек: 147 студентов, обучающихся в Университете Эхиме (Япония) и 223 студента, обучающихся в Челябинском государственном уни-

верситете (Россия) по гуманитарным специальностям. Оценка демографических показателей производилась с помощью анкетирования респондентов. Для реализации поставленных задач использовались различные методики. Потребительское предпочтение экологически чистых продуктов как тенденция выражать ценность защиты окружающей среды через покупки и потребительское поведение оценивалось с помощью методики «**Зелёная шкала**» [15]. По 5-бальной шкале респондентам предлагалось оценить степень проявленности «зелёного потребления»: «Для меня важно, чтобы товары, которые я использую, не вредили окружающей среде», «Я придерживаюсь экологически ответственного поведения, даже если это доставляет мне некоторые неудобства» и пр. «**Шкала связи с природой**» была выбрана для оценки чувства близости с природой [10; 18]. Шкала включает 14 пунктов, позволяющих оценить не просто способность быть тронутым красотой природы, но и сопричастность к природной красоте, единение с ней. «**Шкала экологической идентичности**» в модификации С. Клайтона использована для измерения индивидуальных различий в устойчивом чувстве взаимозависимости с природой [13]. Шкала состоит из 14 утверждений, степень согласия с которыми распределяется от 0 до 5. Из исследования У. Килборн и Г. Пиккет, были взяты две шкалы, ориентированные на оценку экологической озабоченности и экологического поведения [16]. «**Шкала экологической озабоченности**» направлена на анализ степени озабоченности конкретными экологическими угрозами, например: вымирание биологиче-

ских видов, глобальное потепление, истощение озонового слоя и пр. «**Шкала экологического поведения**», которая включает показатели прямого и непрямого экологического поведения, была использована для выявления активности в области проэкологического поведения. Шкалы методики позволяют оценить, в какой степени респонденты активны в проявлении тех или иных экологических убеждений. «**Шкала расширенной интеграции природы в себя**» (EINS) использовалась для анализа соотношения своего «Я» с природой [17]. Данная методика предполагает выбор графических элементов, что удобно для проведения кросс-культурных исследований. Каждый вариант выбора изображает два круга, представляющих «Я» и «Природу» соответственно. Варианты различаются по степени перекрытия: от отсутствия точек пересечения до полного перекрытия. Респондентам предлагается выбрать, какой вариант лучше всего отражает их отношения с природой. **Методика «Ценностные ориентации»**

О. И. Моткова, Т. А. Огневой легла в основу оценки ценностей¹. Методика направлена на изучение степени значимости и реализации внешних и внутренних ценностных ориентаций личности, их индивидуальной и групповой структуры, конфликтности и атрибуции (приписывания) причин их осуществления. Средние значения, стандартное отклонение и коэффициент надёжности шкал представлены в таблице 1.

Результаты исследования

На первом этапе анализа для решения первой задачи мы сравнили выраженность ценностей и их структуру на японской и российской выборках. В таблице 2 представлены результаты сравнения выраженности диагностируемых ценностей для представителей разных культур.

Сравнение не выявило значимых различий по большинству параметров. Вместе с тем, для российских студентов более значимыми оказались такие ценности, как саморазвитие личности,

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и надёжность шкал / Descriptive statistics and scale reliability

Шкалы	Россия			Япония		
	М	Б	А	М	Б	α
Зелёное поведение	3,33	,847	0,823	3,04	,736	0,839
Связь с природой	3,18	,723	0,843	3,27	,529	0,768
Экологические убеждения (угрозы)	4,05	,779	0,856	4,28	,578	0,843
Прямое экологическое поведение	3,18	1,064	0,875	3,43	,777	0,792
Непрямое экологическое поведение	2,00	1,017	0,824	1,57	,864	0,881
Экологическая идентичность	3,46	,849	0,924	3,48	,738	0,919
Я и природа	3,78	1,448		3,97	1,397	

¹ Мотков О. И., Огнева Т. А. Методика «Ценностные ориентации», вар. 2. М., 2008. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1128.html> (дата обращения 08.05.2024).

Таблица 2 / Table 2

**Сравнение выраженности ценностей у российских и японских студентов /
Comparison of the importance of values among Russian and Japanese students**

Ценности	Средний ранг		U	p
	Россия	Япония		
Материальное благополучие	186,84	183,47	16092	,755
Саморазвитие личности	222,75	128,99	8084	,000
Известность, популярность	172,76	204,82	13550	,003
Уважение и помощь людям, отзывчивость	192,02	175,61	14936	,121
Физическая привлекательность, внешность	190,48	177,95	15280	,251
Тёплые, заботливые отношения с людьми	179,09	195,22	14961	,122
Высокое социальное положение, общественное влияние	181,74	191,20	15552	,387
Творчество, поиск нового	194,20	172,30	14450	,043
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение	169,95	209,10	12922	,000
Любовь к природе и бережное отношение к ней	188,91	180,33	15630	,429
Здоровье	181,43	191,67	15483	,296
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	180,64	192,88	15306	,262

творчество и поиск нового (ценности индивидуализации и самовыражения). Для японских студентов более важными стали такие ценности как известность, популярность и роскошная жизнь, отдых, наслаждение, то есть гедонистические ценности и ценности, обусловленные внешними (социальными) потребностями.

В этом смысле, в отличие от российского общества, у японской молодёжи наблюдается характерная для этой культурной среды тенденция к инкорпорации в социум через достижение социально-значимого для современного японского общества набора достижений и благополучия. Здесь проявляет себя японский группизм и склонность японского сознания в ориентации на день сегодняшний. У российской же молодёжи преобладают ценности индивидуального развития.

Вместе с тем проявляют себя такие характерные культурные черты, как «склонность к большому» взамен сиюминутного и идея достижения нового через творчество.

Далее для выявления структуры ценностей был проведён факторный анализ по методу главных компонент с варимакс-вращением отдельно в каждой выборке. Результаты для российской выборки представлены в таблице 3.

Факторный анализ позволил выделить три не очень чётких фактора в ценностной структуре россиян, в совокупности объясняющих 62,58% общей дисперсии. Первый, самый объёмный фактор объединил ценности, имеющие социальную и индивидуальную направленность, связанные в большей мере с нематериальными неэгоистичными аспектами: это тёплые,

Таблица 3 / Table 3

Факторная структура ценностей у российских студентов / Factor structure of values among Russian students

Ценности	Факторы		
	1	2	3
Тёплые, заботливые отношения с людьми	,763		
Уважение и помощь людям, отзывчивость	,763		
Любовь к природе и бережное отношение к ней	,717		
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	,713		
Здоровье	,528		,498
Известность, популярность		,884	
Высокое социальное положение, общественное влияние		,778	
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение		,663	,434
Физическая привлекательность, внешность		,607	
Материальное благополучие			,869
Саморазвитие личности	,442		,733
Творчество, поиск нового			,490
Доля объяснимой дисперсии, %	38,59	14,77	9,22

заботливые отношения с людьми; уважение и помощь людям, отзывчивость; любовь к природе и бережное отношение к ней; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; здоровье и саморазвитие личности.

Во второй фактор вошли ценности признания, доминирования, гедонизма, направленные на внешнюю сторону жизни (демонстрация себя в обществе, эгоистические аспекты): это известность, популярность; высокое социальное положение, общественное влияние; роскошная жизнь, отдых, наслаждение; физическая привлекательность, внешность.

Третий фактор, с наименьшим весом, включил в себя как материальные, так и нематериальные ценности, ориентированные на рост и развитие

личности: материальное благополучие, саморазвитие личности, творчество, поиск нового, здоровье и роскошная жизнь, отдых, наслаждение. Интересно, что в нём соединились материальные ценности, ценности самовыражения и гедонизма, что, вероятно, можно считать особенностью части молодого поколения в России.

В таблице 4 отображена факторная структура ценностей японских студентов.

Факторный анализ ценностей, выполненный на японской выборке, показал результаты, отличные от данных, полученных в российской группе. Было выделено два более чётких и легко интерпретируемых фактора, в совокупности объясняющих 53,87% дисперсии. Первый фактор объединил нематериальные ценности, связанные

Таблица 4 / Table 4

Факторная структура ценностей у японских студентов / Factor structure of values among Japanese students

Ценности	Факторы	
	1	2
Тёплые, заботливые отношения с людьми	,783	
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	,736	
Здоровье	,711	
Уважение и помощь людям, отзывчивость	,668	,466
Любовь к природе и бережное отношение к ней	,663	
Творчество, поиск нового	,631	
Саморазвитие личности	,521	
Физическая привлекательность, внешность		,840
Известность, популярность		,790
Высокое социальное положение, общественное влияние		,738
Материальное благополучие		,491
Роскошная жизнь, отдых, наслаждение		,490
Доля объяснимой дисперсии, %	42,27	11,46

с отношениями, общественным благом и саморазвитием (ценности созидания и альтруизма): это тёплые, заботливые отношения с людьми; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; здоровье; уважение и помощь людям, отзывчивость; любовь к природе и бережное отношение к ней; творчество, поиск нового; саморазвитие личности.

Во второй фактор, с меньшей нагрузкой, вошли материальные и гедонистические ценности, ориентированные на внешнюю сторону жизни (ценности эгоизма и потребления): это физическая привлекательность, внешность; известность, популярность; высокое социальное положение, общественное влияние; материальное благополучие; роскошная жизнь, отдых, наслаждение. Сюда же, хотя и с меньшим весом,

присоединилась ценность уважения и помощи людям, отзывчивость. Здесь прослеживается доминирование всё тех же ценностей японского группизма как показателей возвышения коллективного блага над индивидуальным. Ценности общественного спокойствия и благополучия выступают гарантами устойчивости японского общества.

На втором этапе анализа данных для решения второй задачи были сопоставлены показатели экологических установок в исследуемых выборках (табл. 5).

Как видно из таблицы, различия между двумя выборками зафиксированы в показателях экологического поведения и восприятия экологических угроз. При этом в показателях экологической идентичности (связи и отождествления себя с природой) различий

Таблица 5 / Table 5

Результаты сравнительного анализа экологических установок у японских и российских студентов / Results of a comparative analysis of environmental attitudes among Japanese and Russian students

Показатели	Средний ранг		U	P
	Япония	Россия		
Зелёное поведение	163,66	199,89	13180,500	,001
Связь с природой	194,43	179,61	15077,500	,192
Экологические убеждения (угрозы)	202,68	174,17	13865,000	,012
Прямое экологическое поведение	202,41	174,35	13904,000	,013
Непрямое экологическое поведение	155,40	205,34	11966,500	,000
Экологическая идентичность	184,98	185,84	16314,000	,939
Я и природа	194,80	178,51	14876,000	,140

не обнаружено. Можно предположить, что несмотря на принадлежность к разным культурам, молодое поколение в обеих странах испытывает потребность в общении с природой и признаёт себя её частью. Культурные различия «включаются» на уровне норм поведения, принятых в обществе, а также транслируемой в фоне информации о силе экологических угроз и рисков.

Согласно полученным данным, российские студенты в большей степени считают себя экологически ответственными людьми, осуществляющими не прямое экологическое поведение (например, участие в экологических мероприятиях, спонсорская помощь им и т. д.). При этом японские студенты более серьёзно воспринимают экологические угрозы и в большей мере реализуют прямое экологическое поведение (например, покупают экологически чистые товары, сокращают количество бытовых отходов, пользуются продуктами из переработанных материалов). Этому способствует характерное для японской культуры дея-

тельное отношение к любым формам нарушения социальной гармонии и культурно закреплённый опыт системного экологического кризиса, который пережила японская нация.

Для решения третьей задачи исследования выявлялись взаимосвязи ценностей и экологических установок в различных культурных группах. Результаты корреляционного анализа выявили большее количество связей на российской выборке, а также их специфичный характер.

Обнаружены закономерные сильные положительные связи практически всех показателей экологических установок с ценностью «любовь к природе и бережное отношение к ней», причём как в японской, так и в российской выборке. Чем более выражена ценность сохранения окружающей среды с системе ценностей респондентов, тем в большей степени они осознают свою связь с природой (японцы $r = ,474$ при $p = ,000$; россияне $r = ,586$ при $p = ,000$), ощущают себя её частью (японцы $r = ,605$ при $p = ,000$; россияне $r = ,608$ при $p = ,000$), тем более от-

ветственны они в своём бытовом поведении (японцы $r = ,349$ при $p = ,000$; россияне $r = ,475$ при $p = ,000$), в большей мере озабочены экологическими угрозами (японцы $r = ,456$ при $p = ,000$; россияне $r = ,384$ при $p = ,000$) и более склонны реализовывать проэкологическое поведение, напрямую (японцы $r = ,349$ при $p = ,000$; россияне $r = ,456$ при $p = ,000$) и опосредовано (россияне $r = ,302$ при $p = ,000$).

Аналогичная ситуация наблюдается с ценностью «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе». Здесь также обнаружены сильные положительные связи по большинству экологических переменных в обеих группах: связь с природой (японцы $r = ,224$ при $p = ,000$; россияне $r = ,372$ при $p = ,000$), экологическая идентичность (японцы $r = ,377$ при $p = ,000$; россияне $r = ,442$ при $p = ,000$), озабоченность экологическими угрозами (японцы $r = ,306$ при $p = ,000$; россияне $r = ,373$ при $p = ,000$), экологическая ответственность в бытовом поведении (японцы $r = ,323$ при $p = ,000$; россияне $r = ,346$ при $p = ,000$), склонность к проэкологическому поведению, прямому (японцы $r = ,236$ при $p = ,000$; россияне $r = ,329$ при $p = ,000$) и непрямому (россияне $r = ,264$ при $p = ,000$). Эти связи могут указывать на тот факт, что в обоих обществах забота об окружающей среде ассоциируется с необходимостью активных действий людей для достижения позитивных изменений в обществе, т. е. студенты, более убеждённые в необходимости активных просоциальных действий, в большей степени разделяют экологические установки и более склонны к экологически ответственному поведению, независимо от культурной при-

надлежности. Однако само понимание и характер активных просоциальных действий у российских и японских студентов разный. Если у японцев экологическая просоциальная активность носит необходимый и кодифицированный самим обществом характер, где альтернатива лишь уклонение от подобной деятельности, то для российской молодёжи это либо протестная и общественная деятельность, призванная заявить о проблеме, либо деятельность властей по решению экологических вопросов.

Примечательно, что у российских студентов экологические установки положительно связаны с ценностью высокого социального положения и общественного влияния, в то время как у японских студентов таких связей не обнаружено совсем. Вероятно, в российском контексте высокое социальное положение и власть ассоциируется с возможностью сделать что-то значимое для окружающей среды.

Ценность здоровья положительно связана практически со всеми экологическими переменными у российских студентов: связь с природой ($r = ,207$ при $p = ,002$), экологическая идентичность ($r = ,346$ при $p = ,000$), озабоченность экологическими угрозами ($r = ,332$ при $p = ,000$), экологическая ответственность в бытовом поведении ($r = ,197$ при $p = ,003$), прямое проэкологическое поведение ($r = ,180$ при $p = ,007$). При этом в японской выборке зафиксированы лишь две связи – с экологическими угрозами ($r = ,320$ при $p = ,000$) и экологической идентичностью ($r = ,263$ при $p = ,000$). Вероятно, в российских реалиях ценность здоровья в большей мере способствует формированию экологических установок

и поведения, а связь экологии и здоровья ощущается субъективно более сильно. При этом прослеживается неразделённость в японском сознании природного и социального. Последнее представляет собой преломление всех процессов, в том числе и экологических. В этом смысле экологические угрозы приравняются к социальным угрозам и не рассматриваются как нечто отдельное. А ценность здоровья, в свою очередь, – социальная ценность, понимаемая в мере, необходимой для общественного воспроизводства, и регулируемая контекстуально через устойчивый набор личностных идентичностей.

Ценность творчества и новизны в значительной мере подпитывают экологические установки у россиян и чуть менее – у японцев. Это можно объяснить тем, что молодые люди в обеих культурах, мыслящие нешаблонно, стремящиеся внести разнообразие в свою жизнь, довольно чутко реагируют на угрозы окружающей среды (японцы $r = ,249$ при $p = ,002$; россияне $r = ,321$ при $p = ,000$), явственнее ощущают единение с природой (японцы $r = ,316$ при $p = ,000$; россияне $r = ,311$ при $p = ,000$), и, следовательно, стремятся осуществлять полезное для окружающей среды поведение (японцы $r = ,165$ при $p = ,046$; россияне $r = ,227$ при $p = ,001$).

Сопоставимая по направленности ценность саморазвития личности достаточно сильно коррелирует с большинством показателей экологических установок в выборке российских студентов и слабее – в выборке японских. Вероятно, студенты, заботящиеся о собственном развитии, рассматривают природу и заботу о ней в качестве одного из путей такого развития.

Стремление строить тёплые, заботливые отношения с людьми и ценность уважения и помощи другим людям усиливает экологические установки, как у россиян, так и у японцев. Это справедливо в отношении связи с природой (японцы $r = ,205$ при $p = ,013$; россияне $r = ,205$ при $p = ,002$), экологической идентичности (японцы $r = ,404$ при $p = ,000$; россияне $r = ,335$ при $p = ,000$), озабоченности экологическими угрозами (японцы $r = ,381$ при $p = ,000$; россияне $r = ,365$ при $p = ,000$), экологической ответственностью в бытовом поведении (россияне $r = ,201$ при $p = ,003$), осуществлению прямых форм проэкологического поведения (японцы $r = ,164$ при $p = ,047$; россияне $r = ,219$ при $p = ,001$). Вероятно, молодые люди, которым важны отношения с другими людьми, независимо от культурной принадлежности, понимают необходимость сохранения экологии для развития общественной системы. Также это может быть связано с доброжелательностью и ориентацией на просоциальные ценности, готовность отдавать, а не приобретать, т. е. тем, что можно распространить не только на людей, но и на объекты окружающей среды.

С другой стороны, такие ценности, как известность, популярность, физическая привлекательность, внешность, роскошная жизнь, отдых, наслаждение не проявляют связей с экологическими установками на японской выборке и показывают слабые связи на выборке россиян. Можно сделать вывод, что забота о природе, бережное обращение с ней и готовность брать ответственность за своё экологическое поведение подпитывается в большей степени внутренними потребностями, связан-

ными с саморазвитием, готовностью отдавать, приносить пользу, с установлением хороших отношений и заботой о себе и других людях. Внешние ценности (мода, престиж, власть, удовольствия и др.) слабо связаны с экологической ответственностью и готовностью поддерживать окружающую среду.

Если говорить о культурной специфике выявленных взаимосвязей, то можно отметить, что в российском обществе в этих связях более равномерно задействованы как материальные, так и нематериальные ценности. Деньги и статус могут рассматриваться как ресурс для улучшения окружающей среды. В японской выборке обнаружено относительно меньше связей, и они касаются в основном нематериальных ценностей – непосредственно экологических, социальных и ценностей личностного развития.

Заключение

Решение экологических проблем остаётся важной межкультурной задачей. Результаты эмпирического исследования на студентах России и Японии позволили констатировать следующее. *Во-первых*, выявлены различия в ценностных структурах российских и японских студентов: в ценностной структуре россиян выявлено три слабо дифференцируемых фактора, ориентированных на социальную и индивидуальную направленность, внешнюю сторону жизни, личностный рост и развитие. Ценностная структура японских студентов образовала два

чётких фактора: первый ориентирован на ценности созидания и отдачи, второй фактор включил материальные и гедонистические ценности, ориентированные на внешнюю сторону жизни. *Во-вторых*, сравнение экологических установок показало, что в обеих культурах студенты отмечают потребность общения с природой и признают себя её частью. При этом японские студенты на фоне большей обеспокоенности экологическими угрозами в большей мере склонны проявлять прямое экологическое поведение. В то же время российские студенты более склонны к косвенным формам экологического поведения (участие в экологических мероприятиях, спонсорская помощь им и т. д.). *В-третьих*, корреляционный анализ обнаружил положительные связи показателей экологических установок с ценностями в обеих культурах. Однако культурная специфика проявилась в различной степени доминирования материальных и нематериальных ценностей в формировании взаимосвязей. На российской выборке в этих связях наблюдается равномерное задействование как материальных, так и нематериальных ценностей, на японской выборке доминируют нематериальные ценности. Таким образом, проведённое исследование вносит вклад в выявление культурной специфики предикторов проэкологического поведения посредством установления взаимосвязи экологических установок и ценностей у студентов России и Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. С. Взаимосвязь проэкологического поведения и личностных ценностей индивида: гендерный аспект // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. Т. 14. №4. С. 13–19.
2. Ахметеева А. Д., Каменев Н. О., Герасимова Л. А. Экологизация общественного сознания на примере России и Японии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. С. 261–262.
3. Гордеева С. С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Т. 27. №3. С. 135–140. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-135-140.
4. Ефимова И. А. Возрастно-половые особенности экологических установок подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. №178. С. 63–68.
5. Мдивани М. О., Александрова Е. С., Сорокина С. С. Взаимосвязь экологического сознания и экологического поведения: особенности оценки взаимовлияний природы и человека // Акмеология. 2018. Т. 65. №1. С. 9–14.
6. Мдивани М. О., Хисамбеев Ш. Р. Экологическое самосознание как основа проэкологического поведения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 21. №4. С. 346–348.
7. Панюкова Ю. Г. Межпоколенные различия в проэкологических ценностях: контент современных зарубежных психологических исследований // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. №1. С. 92–94.
8. Прохода В. А. Экологическая ответственность населения: опыт социологического измерения // Человек. 2022. Т. 34. №3. С. 146–164. DOI: 10.31857/s023620070026110-8.
9. Хмеленок Е. А. К проблеме определения понятия «экологическая ценность» // Философские науки. 2010. №2. С. 63–68.
10. Чистопольская К. А., Ениколопов С. Н., Николаев Е. Л. Связь с природой: вклад в душевное благополучие // Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ им. А. Н. Косыгина / 16 июня 2017 года / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, И. В. Антоненко, И. Н. Карицкого. М.: Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, 2017. С. 764–767.
11. Юрова К. О., Фомина Н. Б. Экологические проблемы и пути их решения на примере Японии и России // Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции / Пенза, 23–24 января 2023 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 292–296.
12. Bolderdijk J. W., Gorsira M., Keizer K. Values determine the (in)effectiveness of informational interventions in promoting pro-environmental behavior // PLoS One. 2013. Vol. 12. №8. URL: <https://journals.plos.org/plosone/> (дата обращения: 10.04.2023). DOI: 10.1371/journal.pone.0083911.
13. Clayton S., Czellar S., Nartova-Bochaver S. Cross-cultural validation of a revised environmental identity scale // Sustainability. 2021. Vol. 4. №13. P. 1–12.
14. De Dominicis S., Schultz P. W., Bonaiuto M. Protecting the Environment for Self-interested Reasons: Altruism Is Not the Only Pathway to Sustainability // Frontiers in Psychology. 2017. №8. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles> (дата обращения: 14.10.2023). DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01065.

15. Haws K. L., Winterich K. P., Naylor R. W. Seeing the world through GREEN-tinted glasses: Green consumption values and responses to environmentally friendly products // *Journal of Consumer Psychology*. 2014. Vol. 3. №24. P. 336–354. DOI: 10.1016/j.jcps.2013.11.002.
16. Kilbourne W., Pickett G. How materialism affects environmental beliefs, concern, and environmentally responsible behavior // *Journal of Business Research*. 2008. Vol. 9. №61. P. 885–893. DOI: 10.1016/j.jbusres.2007.09.016.
17. Martin C., Czellar S. The extended Inclusion of Nature in Self scale // *Journal of Environmental Psychology*. 2016. №47. P. 181–194. DOI: 10.1016/j.jenvp.2016.05.006.
18. Mayer F. S., Frantz C. M. The connectedness to nature scale: A measure of individuals' feelings in community with nature // *Journal of Environmental Psychology*. 2004. №24. P. 504–515.
19. Mosanya M., Kwiatkowska A. New Ecological Paradigm and third culture kids: Multicultural identity configurations, global mindset and values as predictors of environmental world-views // *International Journal of Psychology*. 2023. Vol. 58. №2. P. 103–115. DOI: 10.1002/ijop.12887.
20. Nkaizirwa J. P., Nsanganwimana F., Aurah C. M. On the predictors of pro-environmental behaviors: integrating personal values and the 2-MEV among secondary school students in Tanzania // *Heliyon*. 2022. Vol. 8. №3. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 14.10.2023). DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09064.
21. Song Y., Bao H., Shen S. Understanding the Influence of Initial Values of College Students in Shaping Pro-Environmental Behavioral Intention // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 15. №19. URL: <https://www.mdpi.com> (дата обращения: 14.10.2023). DOI:10.3390/ijerph19159730.
22. Tian H., Liu X. Pro-Environmental Behavior Research: Theoretical Progress and Future Directions // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 11. №19. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 13.10.2023). DOI: 10.3390/ijerph19116721.

REFERENCES

1. Aleksandrova E. S. [Relationship of proecological behavior and personal values of the individual: gender aspect]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 13–19.
2. Akhmameteva A. D., Kamenev N. O., Gerasimova L. A. [Greening of public consciousness on the example of Russia and Japan]. In: *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Actual problems of aviation and cosmonautics], 2013, no. 9, pp. 261–262.
3. Gordeeva S. S. [Essence and structure of social attitudes in sociology and social psychology]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2016, vol. 27, no. 3, pp. 135–140. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-135-140.
4. Efimova I. A. [Age-sex features of ecological attitudes of teenagers]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2015, no. 178, pp. 63–68.
5. Mdivani M. O., Aleksandrova E. S., Sorokina S. S. [The interrelation of environmental consciousness and environmental behavior: peculiarities of evaluating the mutual influence of nature and man]. In: *Akmeologiya* [Acmeology], 2018, vol. 65, no. 1, pp. 9–14.
6. Mdivani M. O., Khisambiev Sh. R. [Environmental self-consciousness as a basis of proecological behavior]. In: *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2017, vol. 21, no. 4, pp. 346–348.

7. Panyukova Yu. G. [Intergenerational differences in proecological values: the content of modern foreign psychological research]. In: *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremennyy diskurs i strategicheskie vybory v psihologo-pedagogicheskoy nauke i praktike* [Intergenerational relations: modern discourse and strategic choices in psychological and pedagogical science and practice], 2020, no. 1, pp. 92–94.
8. Prokhoda V. A. [Environmental responsibility of the population: experience of sociological measurement]. In: *Chelovek* [Chelovek], 2022, vol. 34, no. 3, pp. 146–164. DOI: 10.31857/s023620070026110-8.
9. Khmelenok E. A. [The problem of definition of “environmental values”]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 2010, no. 2, pp. 63–68.
10. Chistopolskaya K. A., Enikolopov S. N., Nikolaev E. L., Semikin G. I. [Nature connectedness and its contribution to mental health]. In: Belgorodskiy V. S., Kasheev O. V., Antonenko I. V., Karickiy I. N., ed. *Perspektivy psihologicheskoy nauki i praktiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. RGU im. A. N. Kosygina / 16 iyunya 2017 goda* [Prospects of psychological science and practice: collected articles of the International scientific and practical conference]. Moscow, Russian State University named after A. N. Kosygin, 2017, pp. 764–767.
11. Yurova K. O., Fomina N. B. [Environmental problems and ways to solve them on the example of Japan and Russia]. In: *Prirodnorekursnyy potencial, ekologiya i ustojchivoe razvitie regionov Rossii: sbornik statej XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Penza, 23–24 yanvarya 2023 goda* [Natural resource potential, ecology and sustainable development of Russian regions: collected articles of the XXI International scientific and practical conference / Penza, January 23–24, 2023]. Penza, Penza State Agrarian University Publ., 2023, pp. 292–296.
12. Bolderdijk J. W., Gorsira M., Keizer K. Values determine the (in)effectiveness of informational interventions in promoting pro-environmental behavior. In: *PLoS One*, 2013, vol. 12, no. 8. Available at: <https://journals.plos.org/plosone/> (accessed: 10.04.2023). DOI: 10.1371/journal.pone.0083911.
13. Clayton S., Czellar S., Nartova-Bochaver S. Cross-cultural validation of a revised environmental identity scale. In: *Sustainability*, 2021, vol. 4, no. 13, pp. 1–12.
14. De Dominicis S., Schultz P. W., Bonaiuto M. Protecting the Environment for Self-interested Reasons: Altruism Is Not the Only Pathway to Sustainability. In: *Frontiers in Psychology*, 2017, no. 8. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles> (available at: 14.10.2023). DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01065.
15. Haws K. L., Winterich K. P., Naylor R. W. Seeing the world through GREEN-tinted glasses: Green consumption values and responses to environmentally friendly products. In: *Journal of Consumer Psychology*, 2014, vol. 3, no. 24, pp. 336–354. DOI: 10.1016/j.jcps.2013.11.002.
16. Kilbourne W., Pickett G. How materialism affects environmental beliefs, concern, and environmentally responsible behavior. In: *Journal of Business Research*, 2008, vol. 9, no. 61, pp. 885–893. DOI: 10.1016/j.jbusres.2007.09.016.
17. Martin C., Czellar S. The extended Inclusion of Nature in Self scale. In: *Journal of Environmental Psychology*, 2016, no. 47, pp. 181–194. DOI: 10.1016/j.jenvp.2016.05.006.
18. Mayer F. S., Frantz C. M. The connectedness to nature scale: A measure of individuals’ feelings in community with nature. In: *Journal of Environmental Psychology*, 2004, no. 24, pp. 504–515.
19. Mosanya M., Kwiatkowska A. New Ecological Paradigm and third culture kids: Multicultural identity configurations, global mindset and values as predictors of environmental worldviews. In: *International Journal of Psychology*, 2023, vol. 58, no. 2, pp. 103–115. DOI: 10.1002/ijop.12887.

20. Nkaizirwa J. P., Nsanganwimana F., Aurah C. M. On the predictors of pro-environmental behaviors: integrating personal values and the 2-MEV among secondary school students in Tanzania. In: *Heliyon*, 2022, vol. 8, no. 3. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 14.10.2023). DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09064.
21. Song Y., Bao H., Shen S. Understanding the Influence of Initial Values of College Students in Shaping Pro-Environmental Behavioral Intention. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 15, no. 19. Available at: <https://www.mdpi.com> (accessed: 14.10.2023). DOI:10.3390/ijerph19159730.
22. Tian H., Liu X. Pro-Environmental Behavior Research: Theoretical Progress and Future Directions. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 11, no. 19. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 13.10.2023). DOI: 10.3390/ijerph19116721.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Забелина Екатерина Вячеславовна (Челябинск) – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Челябинского государственного университета;
email: katya_k@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2365-6016

Данилова Анастасия Анатольевна (Челябинск) – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии Челябинского государственного университета;
email: ensti1988@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6701-1941

Смирнов Максим Георгиевич (Челябинск) – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии Челябинского государственного университета;
email: smirnov771977@mail.ru; ORCID: 0009-0001-9160-754X

Тошихиро Вада (Яхиме) – профессор, университет Эхиме, Япония;
email: wada.toshihiro.mx@ehime-u.ac.jp

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Zabelina (Chelyabinsk) – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Psychology of Chelyabinsk State University;
email: katya_k@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2365-6016

Anastasia A. Danilova (Chelyabinsk) – Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Lecturer at the Department of Psychology of Chelyabinsk State University;
email: ensti1988@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6701-1941

Maxim G. Smirnov (Chelyabinsk) – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department of Foreign Regional Studies, Political Science and Eastern Philosophy of Chelyabinsk State University;
email: smirnov771977@mail.ru; ORCID: 0009-0001-9160-754X

Wada Toshihiro (Ehime) – Professor of Ehime University;
email: wada.toshihiro.mx@ehime-u.ac.jp